

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ТЕСТА СЮЗАН ДЕЛЛИНГЕР В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ 13-14 ЛЕТ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

¹Каткова Е.Н., ²Радева Н.В.

¹ФГБОУ ВО Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: elenakatkova@mail.ru

²ФГБОУ ВО Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: timoshenkalove@mail.ru

АННОТАЦИЯ В статье рассматриваются актуальные вопросы диагностики личности подросткового возраста с целью определения степени их адаптивности в процессе социализации, в период подросткового кризиса 13-14 лет. Авторы рассматривают модифицированные возможности применения «Психогометрического теста» С. Деллингер, для того, чтобы в завуалированной форме изучить эмоциональное отношение испытуемых к различным сторонам жизни, которые на момент обследования являются остро переживаемыми, и фактически с помощью данной методики выявляется актуализация внутреннего переживания личности в кризисный период. В исследовании приняли участие подростки 13-14 лет, в количестве 73 человек, обучающихся в общеобразовательной школе, с нормой развития, но находящихся в нормативном возрастном кризисе. Экспериментальным путем определено две выборки испытуемых с пассивными и активными стратегиями адаптации. Проведен сравнительный качественный и статистический анализ различий личностных особенностей подростков с разными стратегиями адаптации, а также особенностей их поведения и социализации. При исполнении своих желаний подросткам нужно использовать конструктивные стратегии «квадрата», «круга» и «зигзага». В работе с подростками по теме «Мечта», нужно использовать конструктивные «круглые» стратегии адаптации. В отличие от «желания», «намерение» интерпретируется как задуманный план действий, а с точки зрения бессознательного оно означает буквально «то, что ведёт меня изнутри туда, куда я хочу». При планировании будущего вместе с подростками очень эффективно в широком смысле можно использовать положительные стратегии четырёх доминирующих фигур, кроме «квадрата». Развитие «готовности» как адаптивного свойства личности у подростков в психокоррекционной работе возможно с использованием всех «стратегий-фигур», кроме стратегий, свойственных «зигзагу». При достижении цели можно использовать сильные стороны «квадрата», «зигзага» и «прямоугольника». В работе определены затруднения личности подростков в социально-психологической адаптации, и на этой основе разработана для них тренинговая программа «Карта желаний».

Ключевые слова: подростки, желания, социально-психологическая адаптация, личность, эмоциональное отношение, сферы жизни, адаптивность, дезадаптивность, стратегии, тест, психогометрия.

POSSIBILITIES OF USING THE PSYCHOGEOMETRIC TEST BY SUSAN DELLINGER IN STUDYING THE PERSONALITY OF TEENAGERS 13-14 YEARS OLD WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION

¹Katkova E.N.

¹Amur humanitarian and pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur, e-mail: elenakatkova@mail.ru

²Amur humanitarian and pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur, e-mail: timoshenkalove@mail.ru

АННОТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. The article discusses topical issues of diagnostics of adolescent personality in order to determine the degree of their adaptability in the process of socialization, during the adolescent crisis of 13-14 years. The authors consider the modified possibilities of using the "Psychogeometric test" by S. Dellinger, in order to study in a veiled form the emotional attitude of the subjects to various aspects of life, which at the time of examination are acutely experienced, and in fact, with the help of this technique, the actualization of the inner experience of the individual in a crisis is revealed. period. The study involved adolescents 13-14 years old, in the amount of 73 people studying in a general education school, with a norm of development, but who are in a normative age crisis. Experimentally, two samples of subjects with passive and active adaptation strategies were determined. A comparative qualitative and statistical analysis of the differences in the personality traits of adolescents with different adaptation

strategies, as well as the characteristics of their behavior and socialization. When fulfilling their desires, adolescents need to use constructive strategies of "square", "circle" and "zigzag". When working with adolescents on the topic "Dream", you need to use constructive "round" strategies of adaptation. Unlike "desire", "intention" is interpreted as a conceived plan of action, and from the point of view of the unconscious, it literally means "that which leads me from the inside to where I want." When planning the future with adolescents, it is very effective in a broad sense to use the positive strategies of the four dominant figures, except for the "square". The development of "readiness" as an adaptive personality trait in adolescents in psychocorrective work is possible with the use of all "strategies-figures", except for the strategies inherent in the "zigzag". When reaching the goal, you can use the strengths of the "square", "zigzag" and "rectangle". The work identifies the difficulties of the personality of adolescents in socio-psychological adaptation, and on this basis, a training program "Map of desires" has been developed for them.

Keywords: teenagers, desires, socio-psychological adaptation, personality, emotional attitude, spheres of life, adaptability, maladjustment, strategies, test, psychogeometry.

Введение. Подростковый возраст представляет собой тернистый путь в развитии личности через освоение «культуры сомнения», переживание «кризиса оценивания», что порождает в дезадаптивные формы поведения. Желаний у подростка масса, однако они не вписываются в представления родителей о «правильных» желаниях их детей. Подростки как правило создают абстрактный эталон самореализации семьи и общества, при сравнении с которыми идеальные уступают реальным, в их сознании выпячивается субъективно несовершенные достижения, окружение и семья. Функцией психологического будущего, является обеспечение смысловой и временной перспективы личности, а жизненный план представлен как явление одновременно социального и этического порядка. В подростковом возрасте основная трудность рефлексии заключается в том, чтобы совместить ближнюю и дальнюю жизненную перспективу.

Актуальность изучения психологических особенностей подростков состоит в поиске эффективных методов их психолого-педагогического сопровождения для того, чтобы молодые люди вступали в социум полноправными его членами, эффективно взаимодействующие с социальным окружением и умеющие находить собственное место в нём в соответствии с их потребностями и возможностями [1]. Учёные обращают внимание, на то, что нарушения социально-психологической адаптации (СПА) личности у подростков проявляются в расстройстве эмоционального статуса, в панических реакциях и в наличии функциональных психосоматических симптомов. СПА предполагает конструктивное взаимодействие социальной среды с личностью, которое приводит к балансу соотношения между целями и ценностями личности и группы [2].

Хазова С.А., изучая совладающее поведение одаренных учащихся (9-11 классов), приходит к выводу о том, что они адаптируются не хуже и даже лучше, чем сверстники, отличаются высоким уровнем самоконтроля и эмоциональной стабильностью. Такие подростки за счет копинг-стратегий эффективно справляются с типичными возрастными и собственными трудностями, связанных с интеллектуальной оценкой и анализом текущих событий. Так, Щёбланова Е.И. и Цой А.Б. выявили, что внутренние показатели успешности социально-

психологической адаптации одаренных учащихся взаимосвязаны в большей степени с их субъективными оценками своего интеллекта по сравнению с его объективными показателями (по тестам и достижениям). Согласно теории множественных интеллектов по Гарднеру, самооценка различных интеллектуальных способностей влияет благотворно на успешность одаренных старшеклассников в процессах социально-психологической адаптации [3].

Классический опросник Роджерса–Даймонд выявляет адаптированность человека в системе межличностных отношений и саморегуляцию в деятельности. Роджерс и Даймонд под дезадаптацией понимали низкий уровень самопринятия и принятия других (конфронтация), эмоциональный дискомфорт, сильную зависимость от других (экстернальность), стремление к доминированию. В своей жизни подростки сталкиваются с разными трудностями: трудности в освоении новых отношений, принятие нового периода в жизни, затруднения в учёбе, противоречия в межличностных отношениях со сверстниками и со взрослыми, проблемы в развитии личностных позиций и жизненных планов [4]. В свое время А.К. Осницкий адаптировал русскоязычную версию опросника Роджерса–Даймонд на отечественной выборке подростков [5] и выяснил, что на фоне их негативных переживаний, в жизни у них остается достаточно большая область позитивных проявлений, и именно данный факт может стать «опорной площадкой» в организации коррекционной работы с подростками в области собственного самодвижения и саморазвития.

Глассер У. утверждал, что «...если человек не осознает свою идентичность на основе любви и самоуважения, то у него остаются по существу, лишь два пути – конфронтация с обществом, выражающаяся зачастую в преступности, либо уход в себя... Иными словами, лишь тот осознает себя полноценной личностью, кто нашел свой путь к любви и самоуважению» [6, с. 27-28]. Осницкий А.К., вслед за У. Глассером, в своей работе пишет: «Важным компонентом оформляющего самосознания у подростка является самоуважение. Человек, который способен принять себя таким, каков он есть, верит в себя и считает, что он не хуже других, отчетливее видит перспективы своего роста и самосовершенствования» [5, с. 52]. Авторы затрагивают важную ценностную характеристику – самоуважение подростка, которое развивается через позитивное самоутверждение в семейных отношениях, в учёбе, в совместных играх, в хобби, общении с друзьями и в основных видах деятельности. В подростковом возрасте также особую значимость несет формирование системы ценностей осознанной саморегуляции деятельности, поведения и собственной рефлексии, и компонентов субъектно-регуляторного опыта.

Таким образом механизмы адаптации являются необходимой, но не единственной частью психической активности человека. В связи с этим, Бернштейн Н.А. [7] подчёркивает мысль о том, что «неадаптивность человека» – это «упражнение без повторения», нужно рассматривать не адаптацию к ситуации, а её «преодоление». Осницкий А.К., в одном ключе с предыдущим

автором, формулирует следующий тезис: «...мы большое внимание в своих исследованиях отводим изучению механизмов, способствующих оформлению и развитию собственно-субъектной авторско-режиссёрской активности человека. Именно эта активность делает человека способным быть относительно независимым ... от социального давления, ... от всякой ситуации, в которой ему приходится решать свои очередные задачи» [8, с. 14]. На основе выше описанных положений мы сформулировали цель и задачи нашего исследования.

Цель исследования. В эмпирической части исследования мы хотели посмотреть возможности применения проективной экспресс-методики Сюзан Деллингер «Психогометрический тест» в изучении особенностей личности подростков 13-14 лет с разной социально-психологической адаптацией, с целью дальнейшего построения их личностного портрета, который может использоваться как результирующая часть психолого-педагогического сопровождения подростков в период возрастного кризиса.

Мы предположили, что содержательная психологическая характеристика геометрических фигур сможет показать личностные особенности подростков и особенности их поведения в случаях применения активной и пассивной стратегий социально-психологической адаптации. Полученная картина эффективных и неэффективных стратегий адаптации личности подростков поможет практикующим школьным психологам оказать действенную психологическую помощь (психокоррекционную работу) в период возрастного кризиса.

Материал и методы исследования. Мы использовали опросник «Социально-психологическая адаптация (СПА)» Карла Р. Роджерса и Розалинд Е. Даймонд (1954), русскоязычные версии данного опросника представлены в работах Т.В. Снегиревой (1987) и А.К. Осницкого (2004). Опросник «СПА» показал высокую эффективность диагностики состояния адаптации и дезадаптации испытуемого, а также он выявляет особенности представлений испытуемого о себе, оценку себя и своих возможностей. Теоретический анализ психологических исследований, позволил нам включить в признаки социально-психологической адаптации личности следующую просоциальную симптоматику: цель, готовность, намерение, желание, мечта.

Особенности личности подростков и содержательное наполнение признаков социально-психологической адаптации личности («цель», «готовность», «намерение», «желание», «мечта») мы изучали с помощью проективной методики Сюзан Деллингер «Психогометрический тест» (1978), [9]. Испытуемые раскладывали пять геометрических фигур в порядке предпочтения, затем ассоциировали каждую семантическую категорию («цель», «готовность», «намерение», «желание», «мечта») с одной из пяти геометрических фигур. Первое место в раскладке занимала «Я-фигура» как психогометрия личности испытуемого.

Вместе с тем, с помощью «Психометрического теста» мы исследовали эмоциональное отношение подростков 13-14 лет к изучаемым признакам социально-психологической адаптации через процедуру применения теста С. Деллингер в модификации кафедры психологии образования АмГПУ, в которой учитывается порядок ранжирования фигур по эмоциональному предпочтению: 1-2-я позиции – положительное отношение, 3-я позиция – нейтральное отношение, 4-5-я позиции – негативное (отрицательное). Под эмоциональными модальностями отношений к заданному явлению мы понимали следующие особенности: позитивное отношение означает наличие у человека позитивных установок мышления, что составляет основание, на котором строится позитивное восприятие окружающего мира, жизни, людей и самого себя; нейтральное отношение к чему-либо означает, что человек не поддерживает и не сопротивляется какому-либо явлению и объекту; негативное отношение означает переживание неприязни или отвращения, неприятия кого-либо или чего-либо, противоположно симпатии, и является во многом подсознательным решением, но иногда возникает полностью осознанно.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты диагностики подростков позволили (методика Роджерса–Даймонд) по шкале «Адаптивность» распределить всю выборку испытуемых (n=73) на две группы – «подростки с активной стратегией адаптации» (n=57) и «подростки с пассивной стратегией адаптации» (n=16), без промежуточного среднего уровня, имеющего внутри смешанные характеристики адаптированности личности, поэтому при их распределении мы учитывали показатели диагностики по другим шкалам теста («Самопринятие», «Принятие других», «Эмоциональная комфортность», «Стремление к доминированию», «Интернальность»). Таким образом интегративное распределение испытуемых среднего уровня адаптивности с учетом индивидуальных тенденций по другим шкалам методики, позволило представить нашу подростковую выборку с 2-мя стратегиями адаптации личности (см. рисунок 1).

Рис. 1. Распределение подростковой выборки испытуемых на группы с активной и пассивной стратегией адаптации, на основе диагностики по методике «СПА» Роджерса-Даймонд ($n = 73$).

Результаты диагностики двух групп испытуемых по «Психогеомерическому тесту» отражены в рисунках 2, 3, 4. Классическое расположение геометрических фигур позволило выявить с какой фигурой идентифицируют себя подростки двух подгрупп с разными стратегиями адаптации. На рисунке 2 представлена сравнительная раскладка «Я-фигур» испытуемых.

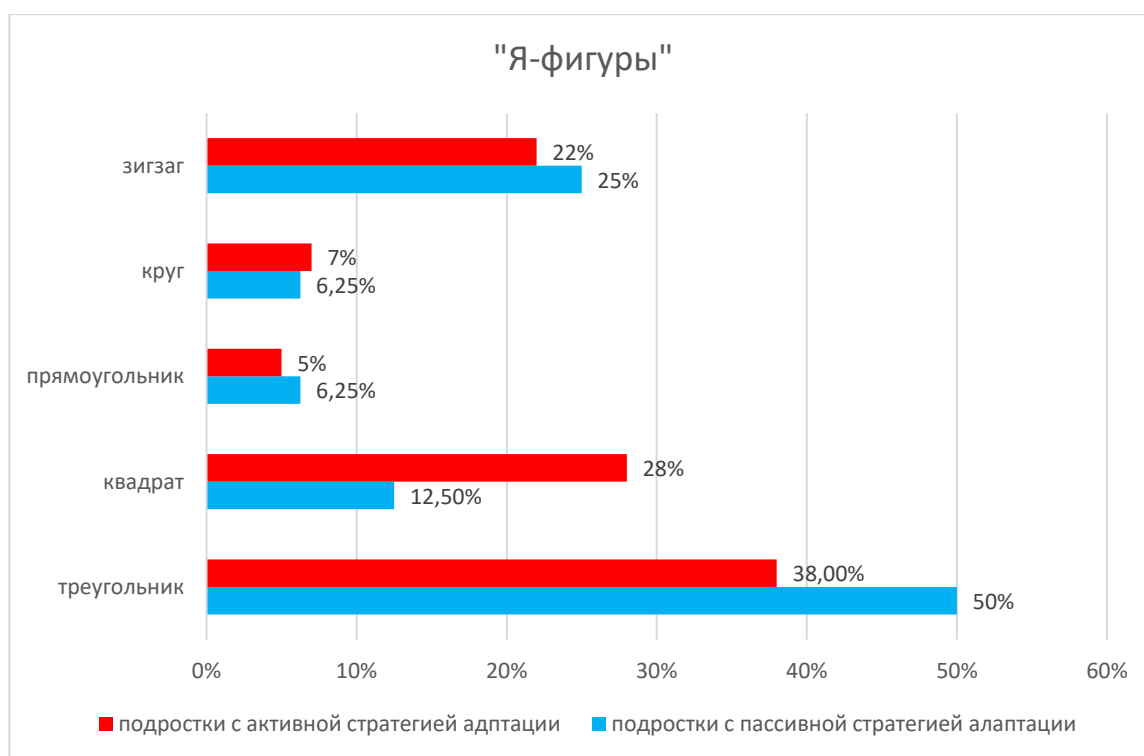

Рис. 2. Сравнение процентного соотношения геометрических фигур, с которыми себя ассоциируют подростки, имеющих активную и пассивную стратегии адаптации.

Статистическое сравнение процентных показателей в группе подростков с активной стратегией адаптации по критерию Фишера не обнаружило различий между двумя доминирующими фигурами: «треугольник» и «квадрат» ($\varphi_{эмп.} = 1,195$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Остальные фигуры статистически значимо отличны от ведущих и поэтому не могут определять групповые особенности личности ($\varphi_{эмп.} = 1,841$; $\varphi_{эмп.} = 4,294$; $\varphi_{эмп.} = 1,841$; $\varphi_{эмп.} = 4,685$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Во второй группе подростков с пассивной стратегией адаптации также обнаружены лидеры раскладки – «треугольник» и «зигзаг». Статистический сравнительный анализ процентных показателей обнаружил, что данные фигуры одинаково доминируют в данной выборке испытуемых ($\varphi_{эмп.} = 1,48$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), а остальные

фигуры в сравнении с доминирующими имеют статистические различия и поэтому не относятся к характеристике личности представителей данной группы ($\varphi_{эмп.} = 2,398$; $\varphi_{эмп.} = 3,013$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$).

Таблица 1. Сходства и различия личностных особенностей подростков с разной стратегией социально-психологической адаптации

Подростковые группы	Личностные особенности	
	Различия	Сходства
Активная стратегия адаптации	«квадрат»	«треугольник»
Пассивная стратегия адаптации	«зигзаг»	

Таким образом в наших подростковых выборках обнаружены следующие личностные особенности: у подростков с активной стратегией адаптации выявлены личностные особенности «квадрата», у подростков с пассивной стратегией адаптации – личностные особенности «зигзага», общими личностными особенностями стали черты «треугольника» (см. таблицу 1). Характеристики «треугольника» мы можем отнести к возрастным особенностям личности подростков, а различия – отнести к стратегиям адаптивности подростков. «Квадратные» стратегии в подростковом возрасте имеют положительный результат в процессе адаптации: распланированная, предсказуемая жизнь, терпение и методичность, моментальный поиск информации и ее переработка в последовательном формате, упорядоченная организация людей и вещей вокруг себя. Конструктивные стратегии «квадрата» при сочетании с положительными стратегиями «треугольника» формируют в целом настоящего активного лидера, сильную энергичную личность, которой важно не только ставить ясные цели и достигать высоких результатов в жизни, а делать это на высоком качественном уровне.

«Зигзагообразные» стратегии пассивной адаптации подростков являются неконструктивными в их возрасте, особенно при сочетании фигур «зигзаг»+«треугольник». Подростки в этой группе легко возбудимы, несдержанны, экспрессивны, эксцентричны, это создает препятствие реализовывать творческие идеи в жизнь, слабы в проработке конкретных деталей и не проявляют упорства в доведении дела до конца. К «зигзагообразным» отрицательным стратегиям добавляются и неконструктивные «треугольные» стратегии, подростки отличаются нетерпеливостью и нетерпимостью к тем, кто колеблется в принятии решения. Зигзаги с трудом признают свои ошибки, видят то, что хотят видеть, не меняют свои решения, категоричны, не воспринимают возражений от окружающих.

Полученные результаты указывают на то, что при работе с подростками 13-14 лет, им нужно показывать и тренировать их сильные стороны личности, помогать осознавать свои достоинства и ресурсные состояния, подвести к пониманию того, что не бывает «плохих» или

«хороших» людей, все зависит от того, насколько самостоятельно человек выбирает ту или иную конструктивную стратегию в принятии решения относительно конкретной жизненной ситуации.

На основе характеристик фигур по методике С. Деллингер, мы составили таблицу 2 с содержательными характеристиками личности «Я-фигур», отражающие яркие особенности поведения всех представителей с конструктивными и неконструктивными стратегиями. Данная информация учитывалась нами в интерпретации полученных результатов исследования, а также при разработке коррекционной тренинговой программы в работе с подростками, имеющих пассивные стратегии адаптации.

Таблица 2. Интерпретация содержания геометрических фигур «Психогеометрического теста С. Деллингер [9] с точки зрения «адаптивности-дезадаптивности» личности к социальным условиям жизни

Фигуры	Психологическая интерпретация геометрических «Я-фигур»	
	Сильные конструктивные стратегии адаптации	Слабые неконструктивные стратегии адаптации
Квадрат	Моментальный поиск информации, перерабатывает данные в последовательном формате, скорее «вычисляет результат», чем догадывается о нем, внимателен к деталям. Любит навсегда заведенный порядок. Идеальная стратегия поведения этого представителя распланированная, предсказуемая жизнь, постоянно организует людей и вещи вокруг себя.	Чрезмерное пристрастие к деталям. Потребность в дополнительной, уточняющей информации для принятия решений, что лишает его оперативности. Соблюдение правил могут развиваться до парализующей крайности. В рискованной ситуации при принятии решения максимально затягивает его принятие. Эмоциональная сухость и холодность мешают быстро устанавливать контакты. В общении имеет узкий круг друзей, не выделяется.
Круг	Заинтересован в хороших межличностных отношениях, служит «клеем» рабочего коллектива и семьи. Умеет слушать собеседника, высокая чувствительность и способность сопереживать. Способен распознать обман. Популярен среди сверстников. Проявляет твердость в вопросах морали и нарушения справедливости. Стремление найти общее даже в противоположных точках зрения.	Направлен скорее на людей, чем на дело, слишком старается угодить каждому. Сохраняет мир, жертвуя «твердой» позиций. Нерешителен, не может подать себя должным образом. Непоследователен, легко отклоняется от темы, преобладают эмоции, переработка информации осуществляется непоследовательно, мозаично и прорывами. Ленив и не склонен выкладываться в активной деятельности.
Зигзаг	Основное предназначение этого представителя генерировать новые	Возбудимый, язвительный, не может трудиться в хорошо

	идеи. Креативны, развиты эстетическое чувство и синтетический стиль мышления. Поведение в конфликте происходит через заострение конфликта идей и построение новой концепции, в которой этот конфликт получает свое разрешение.	структурированных ситуациях. Его раздражают четкие вертикальные и горизонтальные связи, строго фиксированные обязанности и постоянные способы работы. Непрактичные, наивные, несдержанные, не слишком настойчивы в доведении дела до конца (так как с утратой новизны теряется и интерес к идее). Речь непоследовательная, перескакивает с темы на тему.
Треугольник	Обладает лидерством, способен концентрироваться на главной цели и достигает её. Энергичная, сильная личность. Способен глубоко и быстро анализировать ситуацию, сосредотачиваться на сути проблемы. Уверенный в себе, хочет быть правым во всем, готовность борьбы и соперничества. Доминирующая установка в любом деле – на победу. Быстро и успешно учится. Легко переходит на «ты», используя это обращение как инструмент.	Часто рискует, бывает нетерпеливым и нетерпимым к тем, кто колеблется в принятии решения. С большим трудом признаёт свои ошибки, видит то, что хочет видеть. Не меняет свои решения, часто бывает категоричным, не признаёт возражений и как правило поступает по-своему. Прагматическая ориентация способствует достижению главной цели. Сознательно или бессознательно ставит перед собой вопрос: «А что я буду с этого иметь?». Проявляет сильный эгоцентризм. На пути к вершинам власти не проявляет особой щепетильности в отношении моральных норм и может идти к своей цели по головам других.
Прямоугольник	Любознательность, пытливість, живой интерес ко всему происходящему и смелость. Открыт для новых идей, ценностей, способов мышления и жизни, легко усваивает всё новое.	Сильная доверчивость, внушаемость и наивность. Не удовлетворён тем образом жизни, который ведёт в настоящем, занят поисками лучшего положения. Состояние замешательства, запутанность в проблемах и неопределенность в отношении себя на данный момент времени. Наиболее характерные черты личности: непоследовательность и непредсказуемость поступков в течение переходного периода. Имеет низкую самооценку. Стремится стать лучше в чём-то, ищет новые методы работы и стиль жизни.

В практике взаимодействия школьного психолога с подростками, как правило, диалог со специалистом выстраивается у подростков вокруг желаний (потребностей), «Что хочет подросток?». Желания подростка имеют противоречивый характер и представляют интерес в качестве предмета исследования. В своей работе под желанием [10] мы понимали конкретизированную потребность человека, которая принимает конкретную форму в соответствии с культурным уровнем и личностью индивида, а также с учетом исторических, географических, социальных факторов. Мурейко Л.В. определяет желания как спонтанно возникающие в условиях проблемы (недостаток, стремление к преодолению неопределенности, ограниченности, незащищенности существования). Желание несет в себе действенную составляющую, человек стремится к тому, чтобы оно исполнилось. При этом мы прекрасно понимаем, что для реализации чего-то только одного желания недостаточно, поэтому в признаки социально-психологической адаптации мы включили следующие категории: «желание», «цель», «готовность», «намерение», «мечта». Мы считаем, что подростки должны осознавать данные аспекты практической самореализации и содержательно наполнять их при планировании своих будущих действий в контексте адаптации к новым для них социальным условиям.

Мы проанализировали ассоциативные раскладки геометрических фигур относительно заданных категорий «цель», «готовность», «намерение», «желание», «мечта» (см. рисунок 3, 4). Сначала рассмотрим группу подростков с активной стратегией адаптации (рисунок 3). В группе подростков с активной стратегией адаптации «желание» ассоциируется с «квадратом» (28,57%), «кругом» (23,21%) и «зигзагом» (19,64%), статистическое сравнение процентных показателей по критерию Фишера не обнаружило различий ($\varphi_{эмп.} = 0,646$; $\varphi_{эмп.} = 1,106$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Остальные геометрические фигуры «прямоугольник» (16,07%) и «треугольник» (14,29%) статистически отличались от доминирующих фигур, поэтому в психологической интерпретации не учитывались ($\varphi_{эмп.} = 1,698$; $\varphi_{эмп.} = 1,862$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Таким образом, мы обнаружили, что желание подростков 13-14 лет ассоциируется с тремя геометрическими фигурами, это указывает на то, что в исполнении своих желаний нужно использовать конструктивные стратегии квадрата, круга и зигзага.

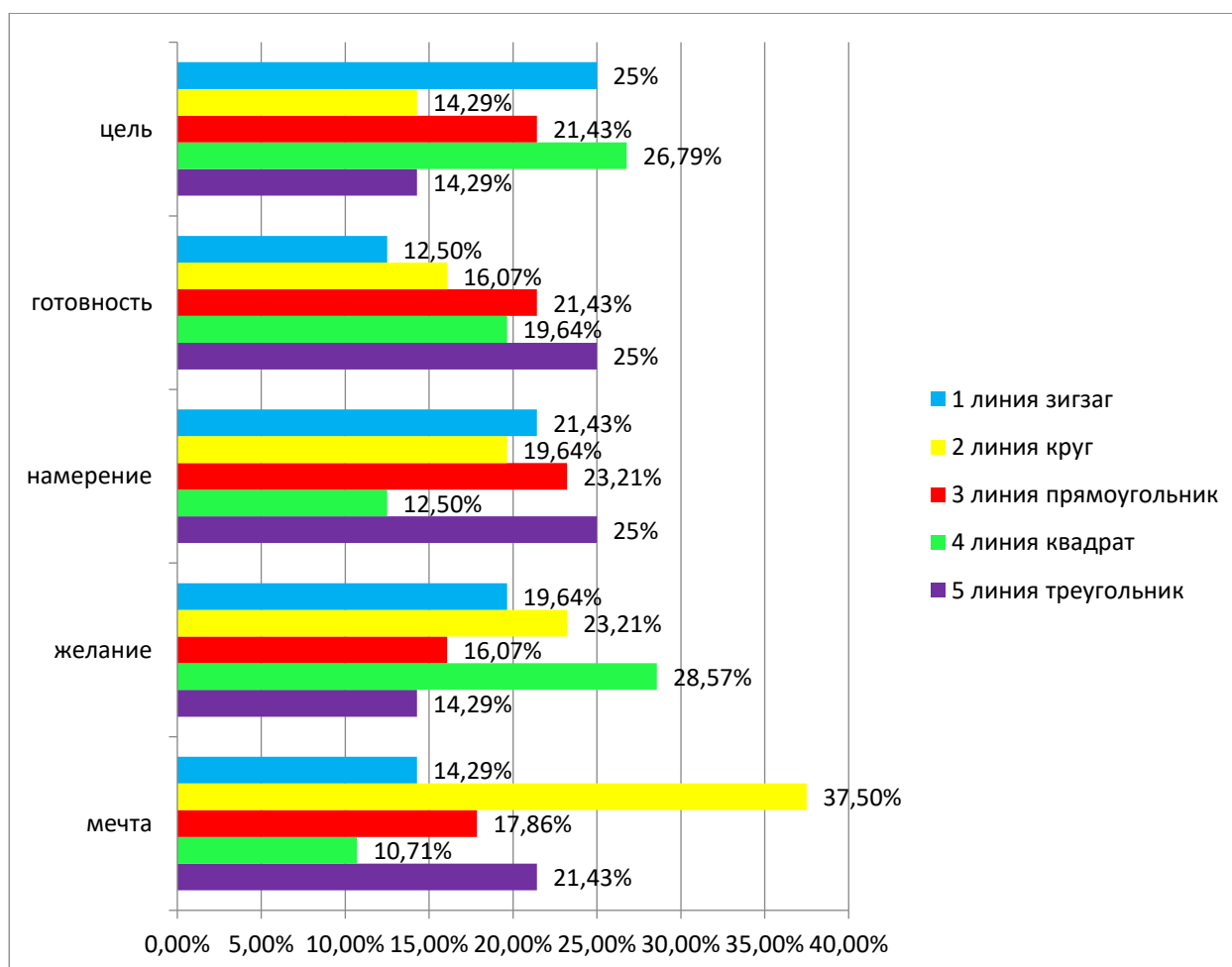

Рис. 3. Группа подростков с активной стратегией адаптации. Процентное соотношение ассоциаций с геометрическими фигурами по методике С. Деллингер, связанных с категориями «цель», «готовность», «намерение», «желание», «мечта» (n = 57).

Категория «мечта» в подростковой группе с активной стратегией адаптации ассоциируется с фигурой «круга» (37,5%), обнаружены статистически значимые различия среди остальных показателей ($\varphi_{эмп.} = 1,875$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). «Мечта» [11] представляет собой особый вид воображения, процесс самостоятельного создания новых образов, направленный на будущее и выражающий желания человека, при этом в отличие от творческого воображения, мечта не включена в непосредственную деятельность в данный момент. В этом случае очень сильно работают ресурсы визуализации, которое дает правое полушарие («круг» - это правополушарный мыслитель). В работе с подростками по теме «Мечта», нужно использовать конструктивные «круглые» стратегии адаптации.

Категория «намерение» [12] или согласно философии Ф. Brentano «интенциональность», имеет синонимы (интенция, стремление, мотивация, свободный нравственный «акт воли») и подразумевает направленность, стремление сознания (мышления) человека на какой-либо предмет. Подразумевает предметность актов сознания.. В отличие от «желания», «намерение»

интерпретируется как задуманный план действий, а с точки зрения бессознательного оно означает буквально направленность на цель, по выражению А.Н. Леонтьева «то, что ведёт меня изнутри туда, куда я хочу». «Намерение» у подростков в первую очередь ассоциируется с «треугольником» (25%), затем с «прямоугольником» (23,21%), с «зигзагом» (21,43%) и «кругом» (19,64%), при статистическом сравнении процентного соотношения данных фигур различий по критерию Фишера не обнаружено ($\varphi_{эмп.} = 0,220$; $\varphi_{эмп.} = 0,446$; $\varphi_{эмп.} = 0,680$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Статистическое различие обнаружено в отношении фигуры «квадрат» (12,5%), поэтому в психологической интерпретации его содержание не учитывалось ($\varphi_{эмп.} = 1,713$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Таким образом, мы видим, что намерение подростков 13-14 лет более содержательны и связаны с четырьмя геометрическими фигурами. В этом случае, в тренинговой работе при планировании будущего вместе с подростками очень эффективно в широком смысле можно использовать положительные стратегии четырёх доминирующих фигур, кроме «квадрата».

Категория «готовность» [13] означает «желание» человека заявить о своем согласии сделать что-либо и о возможности выполнять требуемую работу (задание, план, функцию) в заданных условиях, в данный момент времени или в течение интервала времени при условии обеспечения требуемыми внешними ресурсами. «Готовность» среди подростков с активной стратегией адаптации ассоциируется с геометрическими фигурами «треугольника» (25%), «прямоугольника» (23,41%) «квадрата» (19,64%) и «круга» (16,07%). Статистический анализ по критерию Фишера между выделенными фигурами не обнаруживает достоверных различий ($\varphi_{эмп.} = 0,220$; $\varphi_{эмп.} = 0,680$; $\varphi_{эмп.} = 1,173$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Статистические различия обнаружены в статистическом сравнении процентов только с «зигзагом» ($\varphi_{эмп.} = 1,713$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Таким образом, развитие «готовности» как адаптивного свойства личности у подростков в психокоррекционной работе возможно с использованием всех «стратегий-фигур», кроме стратегий, свойственных «зигзагу».

«Цель» подразумевает осознанный образ будущего результата. Цель часто путают с задачей. Они отличаются тем, что задаются разные вопросы, цель отвечает на вопрос «Что нужно достигнуть?», а задача – на вопрос «Какими действиями это можно достигнуть?», [14]. Подростки с активной стратегией адаптации ассоциируют «цель» с «квадратом» (26,79%), «зигзагом» (25%) и «прямоугольником» (21,43%), выделенная группа фигур не имеет между собой статистически значимых различий по критерию Фишера ($\varphi_{эмп.} = 0,215$; $\varphi_{эмп.} = 0,662$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Статистически отличаются две другие фигуры «круг» (14,29%) и «треугольник» (14,29%), расчеты критерия Фишера показали $\varphi_{эмп.} = 1,651$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в представлениях подростков с

активной стратегией адаптации достигать цель можно, используя сильные стороны «квадрата», «зигзага» и «прямоугольника».

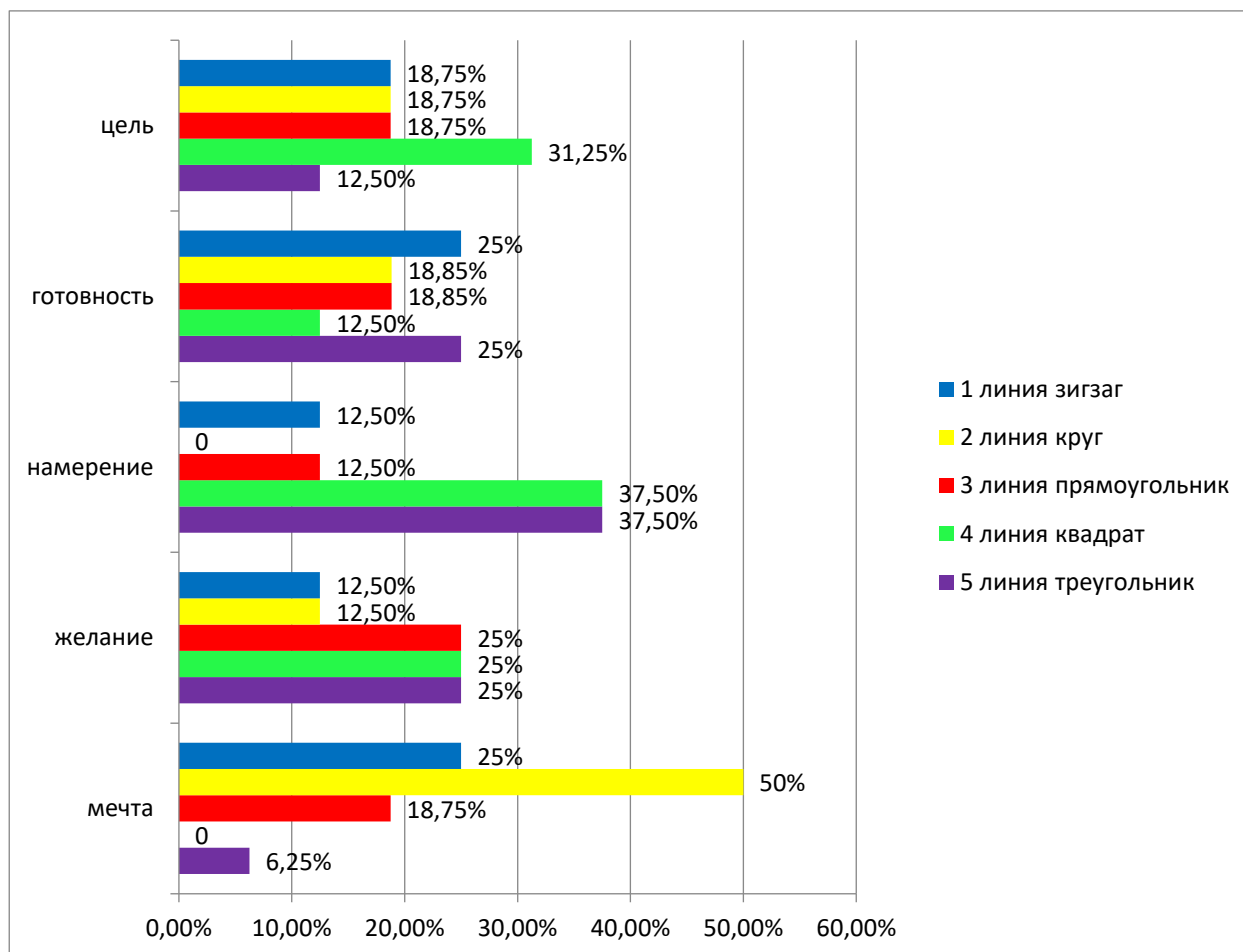

Рис. 4. Группа подростков с пассивной стратегией адаптации. Процентное соотношение ассоциаций с геометрическими фигурами по методике С. Деллингер, связанных с категориями «цель», «готовность», «намерение», «желание», «мечта» (n= 6).

Теперь проанализируем особенности ассоциативной раскладки фигур в группе подростков с пассивной стратегией адаптации. Категория «желание» в равной степени ассоциируется с «прямоугольником» (25%), «треугольником» (25%), «квадратом» (25%). Остальные геометрические фигуры («зигзаг» и «круг») по 12,5% статистически отличаются от доминирующих фигур, поэтому в психологической интерпретации не учитываются ($\varphi_{эмт.} = 2,961$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$). Таким образом, мы обнаружили, что желания подростков 13-14 лет ассоциируется с тремя геометрическими фигурами, в содержании которых нужно искать неэффективные стратегии их адаптации.

Категория «мечта» в подростковой группе с пассивной стратегией адаптации ассоциируется с фигурой «круга» (50%) и «зигзага» (25%), при статистическом сравнении процентного соотношения данных фигур различий по критерию Фишера не обнаружено ($\varphi_{эмт.} = 1,48$; при

$\varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$). С остальными фигурами «прямоугольника» и «треугольника» обнаружены статистически значимые различия в сравнении с доминирующими фигурами ($\varphi_{эмп.} = 1,91; \varphi_{эмп.} = 3,013; \text{при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$). «Квадрат» в данной раскладке отсутствует, это может говорить о том, подростки вообще не используют в своем поведении черты квадрата, ни «хорошем», ни в «плохом» смысле.

«Намерение» у подростков с пассивной адаптацией в равной степени ассоциируется с «треугольником» и «квадратом» (по 37,5%). Статистическое различие обнаруживается в отношении оставшихся фигур «зигзага» и «прямоугольника» (по 12,5%), и в психологической интерпретации их содержание не учитывалось ($\varphi_{эмп.} = 2,961; \text{при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$). Примечательно то, что в данной категории отсутствует фигура «круга». Возможно отсутствие геометрической фигуры указывает на то, что ее характеристики могут быть использованы подростками в только позитивном адаптационном смысле.

Категория «готовность» среди подростков с пассивной стратегией адаптации ассоциируется с геометрическими фигурами «треугольника» и «зигзага» (по 25%), «прямоугольника» и «круга» (по 18,85%). Статистический анализ по критерию Фишера между выделенными фигурами не обнаруживает достоверных различий ($\varphi_{эмп.} = 0,714; \text{при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$). Статистические различия обнаружены в сравнении процентов у «квадрата» с доминирующими фигурами ($\varphi_{эмп.} = 2,398; \text{при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$).

Категорию «Цель» подростки ассоциируют с «квадратом» (31,25%), а также в равной степени с «зигзагом», «кругом» и «прямоугольником» (по 18,75%), выделенная группа фигур не имеет между собой статистически значимых различий по критерию Фишера ($\varphi_{эмп.} = 0,822; \text{при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$). Статистически отличается от всех «треугольник» (12,5%), расчеты критерия Фишера показали $\varphi_{эмп.} = 4,797 \text{ при } \varphi_{кр.} = 1,64; p = 0,05$.

Таким образом, мы видим, что в группе подростков с активной и пассивной стратегией адаптации статистически выделены доминирующие конструктивные модели поведения подростков, которые используются ими для достижения определенных результатов (см. таблицу 3). Краткие характеристики «позитивных» и «негативных» «психогометрических формул личности» подростков 13-14 лет с активной и пассивной стратегией адаптации в период возрастного кризиса представлены в таблице 3.

Интерпретация обнаруженных «психогометрических формул» разных стратегий адаптации подростков предполагает две стороны. «Формулы» с активной стратегией адаптации подростков содержат позитивную психологическую характеристику, данная информация может использоваться в разработке программ психолого-педагогического сопровождения подростков, в качестве поощрения просоциальных проявлений подростков в воспитательно-образовательном процессе. «Формулы» с пассивной стратегией адаптации подростков

содержат негативную психологическую характеристику, которая может быть использована в психокоррекционной работе с подростками.

Таблица 3. «Позитивные» и «негативные» психогеометрические формулы адаптивных и дезадаптивных стратегий социально-психологической адаптации подростков 13-14 лет.

Ф +/-	«Желание»	«Мечта»	«Намерение»	«Готовность»	«Цель»
Позитивные формулы личности	Активная стратегия адаптации подростков (эффективность, просоциальность, успешность, достижение результатов, признание среди сверстников и взрослых, конструктивное поведение)				
	Квадрат+ круг+ зигзаг	Круг	Треугольник+ прямоугольник+ зигзаг+ круг	Треугольник+ прямоугольник+ квадрат+ круг	Квадрат+ зигзаг+ прямоугольник
					
Негативные формулы личности	Пассивная стратегия адаптации подростков (проблемы в межличностных отношениях, состояние «неудачника», низкая эффективность, нереализованность, изоляция, неконструктивное поведение)				
	Треугольник+ квадрат+ прямоугольник	Круг+ зигзаг	Треугольник+ квадрат	Треугольник+ зигзаг + прямоугольник	Квадрат+ зигзаг+ круг+ прямоугольник
					

Далее мы проанализировали количественные данные ранжирования геометрических фигур в двух группах испытуемых с разной социально-психологической адаптацией и построили графики с эмоциональной групповой динамикой (см. рис. 5, 7), в которых отражено процентное соотношение испытуемых, испытывающих разную гамму эмоционального отношения от (++) до (- -).

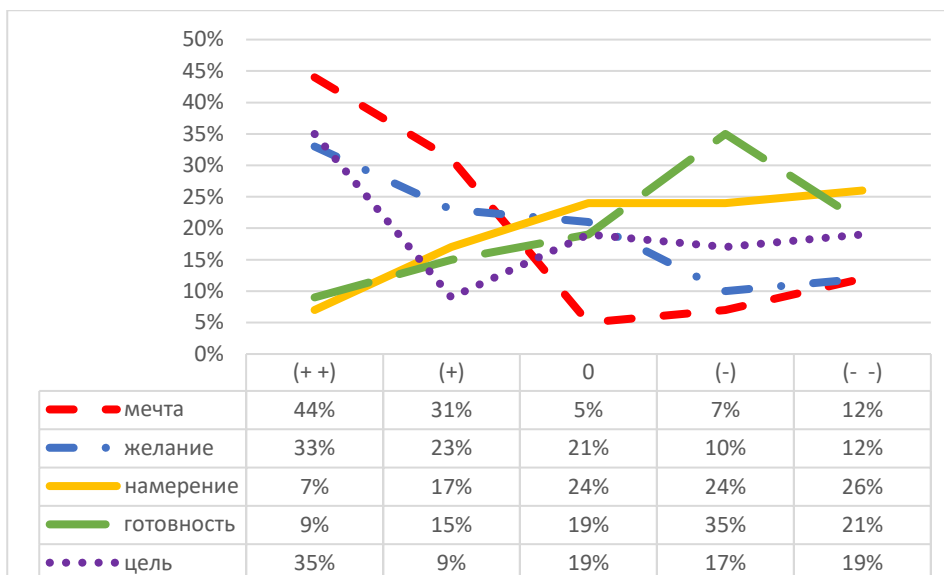

Рис. 5. Групповая динамика эмоционального отношения подростков с активной стратегией адаптации к основным аспектам социально-психологической адаптации (n = 57).

Из рисунка 5 видно, что категории «мечта», «желание» и «цель» имеют более позитивный эмоциональный характер, а «намерение» и «готовность» имеют более негативные эмоциональные тенденции. Мы укрупнили группы эмоциональных предпочтений и произвели статистические сравнения полученных процентных данных у подростков с активной стратегией социально-психологической адаптации.

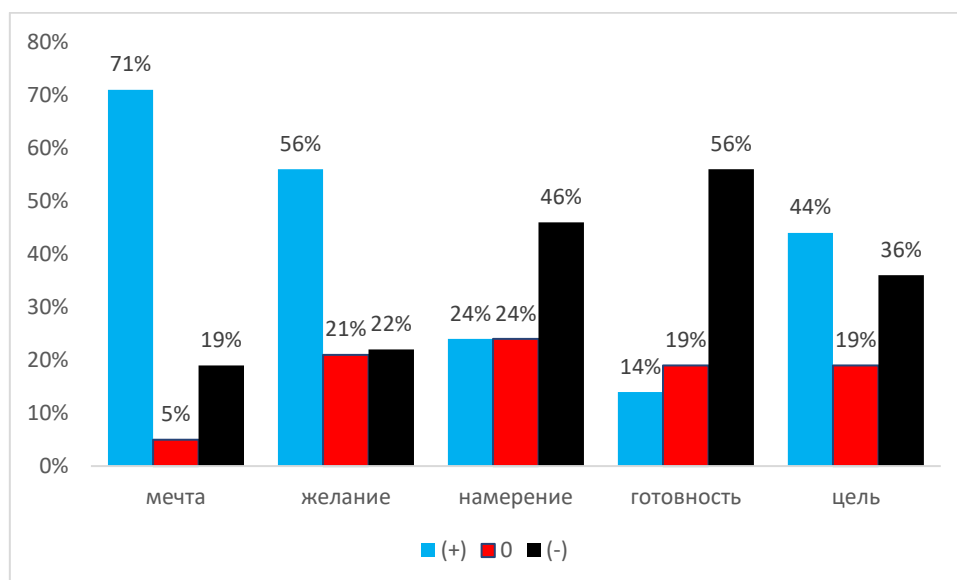

Рис. 6. Процентное соотношение эмоционального отношения подростков к признакам социально-психологической адаптации личности, имеющих активную стратегию адаптации (n = 57).

Статистическое сравнение показателей (на рис. 6) обнаружило статистически значимые различия в категории «мечта» ($\varphi_{эмп.} = 5,953$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), что свидетельствует о том, что к мечте у подростков положительное эмоциональное отношение, это является очень хорошим энергетическим толчком к позитивному восприятию мира. В категории «желание» также обнаружено статистическое преобладание положительного эмоционального отношения подростков ($\varphi_{эмп.} = 3,350$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), они «желают» чего-то и это также очень хороший признак.

Относительно категории «цель» не обнаружено статистических различий между положительным и негативным эмоциональным отношением ($\varphi_{эмп.} = 0,384$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), они испытывают амбивалентное отношение к цели, возможно это связано с недостаточными их умениями и навыками целеобразования. При этом обнаружено негативное эмоциональное отношение к категориям «намерение» ($\varphi_{эмп.} = 2,755$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$) и «готовность» ($\varphi_{эмп.} = 2,943$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$) у подростков данной группы, что может указывать на их неготовность и отсутствие намерения что-то реализовывать. Таким образом, полученные результаты могут уточнить направления психокоррекционной работы с подростками 13-14 лет, имеющих активную стратегию адаптации.

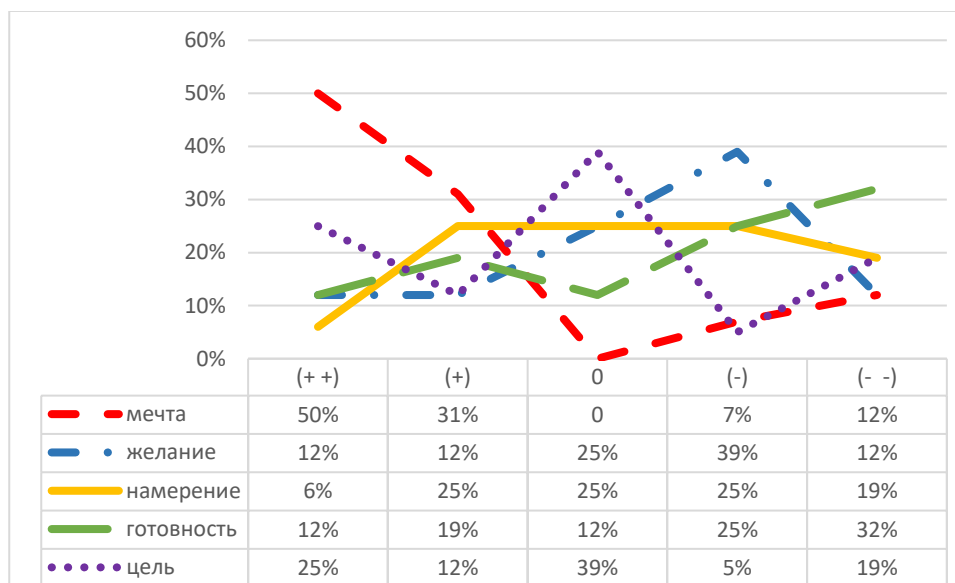

Рис. 7. Групповая динамика эмоционального отношения подростков с пассивной стратегией адаптации к основным аспектам социально-психологической адаптации ($n = 16$).

Теперь проанализируем вторую группу подростков с пассивной стратегией адаптации. Из рисунка 7 видно, что положительная эмоциональная тенденция наблюдается только относительно категории «мечта», а в остальных признаках социально-психологической адаптации мы можем наблюдать негативные эмоциональные тенденции.

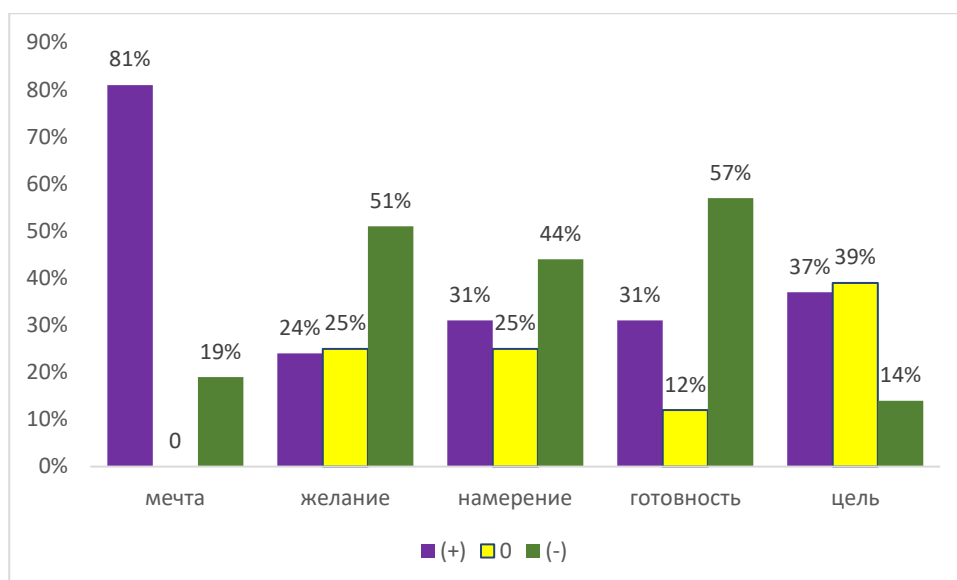

Рис. 8. Процентное соотношение эмоционального отношения подростков к признакам социально-психологической адаптации личности, имеющих пассивную стратегию адаптации (n = 16).

Статистическое сравнение показателей (на рис. 8) обнаружило статистически значимые различия в категории «мечта» ($\varphi_{эмп.} = 3,819$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), что свидетельствует о том, что к мечте у подростков положительное эмоциональное отношение, что является также как в первой группе подростков хорошим признаком позитивного восприятия мира. Относительно категорий «цель» ($\varphi_{эмп.} = 0,766$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), «желание» ($\varphi_{эмп.} = 1,480$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), «намерение» ($\varphi_{эмп.} = 0,732$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$), «готовность» ($\varphi_{эмп.} = 1,441$; при $\varphi_{кр.} = 1,64$; $p = 0,05$) не обнаружено статистических различий между положительным и негативным эмоциональными отношениями, подростки пребывают в противоречивом эмоциональном состоянии, их мечтания по сути являются пустыми, так как не подкрепляются остальными действенными состояниями личности. Здесь мы обнаруживаем серьезную проблему, так как негативное эмоциональное отношение к миру не позволяет подросткам комфортно и эффективно адаптироваться к новым условиям бытия.

Выводы. Таким образом, результаты по проективной методике С. Деллингер позволили определить проблемные стороны социально-психологической адаптации подростков. Совмещение всех результатов обследования испытуемых позволило нам описать поведенческие и личностные особенности подростков 13-14 лет, имеющих признаки социально-психологической дезадаптации.

Категория «Желание». При формулировании своих желаний подросткам сложно выходить за рамки общеустановленных правил, им мешает излишняя рациональность, эмоциональная сухость и малоcontactность. Бедная фантазия и излишняя осторожность не позволяет им

просто «пожелать». При взаимодействии с окружающими они категоричны и не терпят возражений. Эгоистичность и нетерпеливость могут привести к тому, что подросток всякий раз будет получать подтверждение о том, что желания никогда не исполняются. Или может впасть в другую крайность – исполнить своё желание любой ценой, даже в ущерб другим. И вследствие этого их может преследовать полная неудовлетворенность жизнью и развитие низкой самооценки.

Категория «Мечта». Человеку очень важно иметь мечту. Однако подростки с неадаптивными чертами личности могут отказаться от своей мечты из-за нерешительности и меланхоличности, что плавно может трансформироваться в пустое фантазирование. У подростков присутствует низкая мотивация достижения. Подросток может следовать чужим мечтам по причине легковёрности и собственной безответственности. Может долго болтать на тему своей мечты, но после разговоров ничего в жизни не меняет.

Категория «Намерение». Данная категория предполагает задуманный план действий, некий «акт воли» собственного стремления. Подростки с пассивной стратегией адаптации очень самонадеянны и не склонны планировать. Они не могут порой делегировать кому-то полномочия и попросить помощи по разработке плана действий, так как будут убеждены в том, что все лавры достанутся разработчику. Для них привлекательный задуманный план должен иметь признаки «крутости» и «статусности», в противном случае подростки легко откажутся от своего намерения. Подростки не любят быть неправыми и будут доказывать до последнего, что этот план был гениальным, а окружение все испортило. Любое внутренне намерение будет сталкиваться с внутренними барьерами личности подростков, такими как, выжидающая позиция, внутренний «умник», консерватизм, может закопаться или утонуть в собственных деталях планирования.

Категория «Готовность». Предполагает заявление подростка себе и другим о возможности выполнять какую-либо работу. Готовность подростков имеет декларативный характер, заявляет, что свернет горы, на деле ничего не происходит или происходит неэффективно. Этому мешает эгоцентричность и самонадеянность. Ради хорошего статуса и репутации может схитрить или проявить коварство. При взаимодействии с окружающими они могут быть несдержанными, непоследовательными, неорганизованными. Непостоянство настроения и поведения приводит к отказу от готовности что-то сделать, не могут доводить дело до конца из-за отсутствия настойчивости. Подростки легко поддаются манипуляциям в случае отсутствия понимания собственной готовности к чему-либо. Они думают, что готовы, а на самом деле – не готовы. Низкая самооценка и наивность снижают степень адекватности человека в осознании собственной готовности. Могут сообщить о своей готовности ради сохранения хороших взаимоотношений с окружающими, хотя понимают внутри, что не

готовы. Слабая концентрация и низкая мотивация достижения могут привести к тому, что подростки никогда не будут готовы к чему-то, так и не смогут сделать этот первый шаг к реализации планов.

Категория «Цель». Процесс целеобразования в достижении будущего результата является основой любой социальной деятельности человека. Затруднения в достижении целей у подростков могут возникнуть из-за динамично меняющихся условий жизни. Шаблонность мышления, постоянная упорядоченность и желание иметь в жизни привычный ход событий приводят к тому, что появление неожиданных «сюрпризов», полностью парализует состояние подростка, он впадает в ступор и не знает, как поступить, какое решение принять, какой делать следующий шаг и пр., то есть полное состояние замешательства. Чрезмерное пристрастие к деталям, потребность в дополнительной, уточняющей информации для принятия решения лишают подростка мобильности. Упёртость и сопротивляемость инновациям помешают принять новое необходимое решение. Наивность, непрактичность и разбросанность мешают подросткам формулировать реалистичные цели, обычно они формулируются так, что они выглядят невыполнимыми. Беспечность, расточительность, уступчивость, нерешительность и легковёрность мешают в достижении своих целей. Пытаются сделать то, что никогда в своей жизни не делали, без помощи и опыта – это осложняет получение результата. При сильном желании достичь своих целей могут впадать в сумасбродство и безрассудство. Недостаток амбиций, который может привести к реализации чужих целей.

Таким образом, выделенная в ходе исследования, группа подростков 13-14 лет в период возрастного кризиса, может быть отнесена к группе риска, школьники с такими социально-психологическими характеристиками адаптации требуют психолого-педагогического сопровождения. Однако психокоррекционная работа требуется и с группой подростков, имеющая позитивное эмоциональное отношение к жизни и активные стратегии социально-психологической адаптации.

В заключении мы можем сформулировать следующие рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению социально-психологической адаптации подростков 13-14 лет в период возрастного кризиса: 1) адаптивным подросткам рекомендована тренинговая работа на целеобразование, на формирование мотивации достижения, обучение основам тайм-менеджмента (методам планирования), развивать состояние готовности предпринимать что-либо через поиск собственных ресурсов личности; 2) дезадаптивным подросткам показаны ранее перечисленные направления психолого-педагогического сопровождения предыдущей группы, а также рекомендуется учить их мечтать на действенной основе и отличать мечты от пустых фантазий, проводить психотерапевтическую работу на гармонизацию эмоциональных состояний, проводить тренинговую работу по трансформации негативных установок личности

в позитивные и консультации по анализу смысложизненных ориентаций, нужны командообразующие тренинги, кроме этого как сопутствующие методы работы с подростками можно использовать медитации и песочную терапию.

Список литературы

1. Тинигина А.А. Взаимосвязь личностного эгоцентризма и социально-психологической адаптации подростков: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Тинигина Анна Алексеевна / [Место защиты: Московский городской психолого-педагогический университет]. – Москва, 2015. - 286 с. - Электронный ресурс: <http://www.dslib.net>.
2. Эверт Л.С., Потупчик Т.В., Зайцева О.И., Паничева Е.С., Соловьева А.А., Гришкевич Н.Ю., Бахшиева С.А. Социально-психологическая адаптация подростков в современной образовательной среде // Российский педиатрический журнал. – 2015; 18(6). – С. 14 – 19.
3. Щебланова Е.И., Цой А.Б. Социально-психологическая адаптация одаренных учащихся с разными видами интеллектуальных способностей // Психологические исследования. - 2013. - Т. 6, № 31. – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.11.2021).
4. Эверт Л.С., Потупчик Т.В., Гришкевич Н.Ю., Ахмельдинова Ю.Р. Показатели социально-психологической адаптации и эмоционального статуса подростков и лиц юношеского возраста // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева. – 2018. – № 4. – С. 75-82. DOI: <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2018-4-75-82>
5. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А. К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С.43-56.
6. Глассер У. Школа без неудачников [Электронный ресурс]. – М.: Просвещение, 1991. – Серия: Электронная книга.
7. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности [Электронный ресурс]. – М.: Просвещение, 1966. – Серия: Электронная книга.
8. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности / А.К. Осницкий. – М; Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2011. - 232 с.
9. Dellinger S. Psycho-geometrics. How to Use Geometric course. Psychology to Influence People. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall; 1989.
10. Мурейко Л.В. Об исполнении желаний / Л.В. Мурейко // Философия желания. Сборник статей. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского Гос. ун-та, 2015. – С. 48-54.
11. Иванников В.А. Общая психология: учебник для вузов / В.А. Иванников. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 480 с.
12. Общая психология: введение в общую психологию, психология познавательных процессов / Б. Н. Рыжов, Д. А. Донцов, М. В. Донцова, Л. В. Сенкевич; под общ. науч. ред. Б. Н. Рыжова, Д. А. Донцова; отв. ред. Д. А. Донцов. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 362 с. : ил., табл.

13. Хуторная М.Л. Психология: учебное пособие / М.Л. Хуторная. – Воронеж: ВГУИТ, 2020. – 55 с.
14. Доброхотов А.Л. Цель // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. Совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2011.